

— Очень рад тебя видеть, Итан, но боюсь, сегодня Том не сможет поужинать с тобой, — Абраккас, староста Слизерина, прислонился к дверному косяку, сложив руки на груди. Светлые волосы и вечно надменное выражение лица делали его похожим на избалованного юного аристократа.

— Нам нужно обсудить дела, которые касаются только взрослых, а тебе, Итан, маленьким детям пора спать.

Если бы взгляды могли убивать, Абраккас уже превратился бы в решето под пристальным взглядом Итана.

— Пропусти, Абр, ты загораживаешь мне дорогу, — Том слегка нахмурился.

— Прости, Том, — Абраккас тут же умерил свой вызывающий тон и убрал насмешливую улыбку.

— Том! — Итан ухватился за мантию темноволосого мальчика. — Мы же друзья. Ты обещал, что если у тебя что-то случится, ты мне расскажешь...

— Тому не нужны друзья, Итан, — Абраккас пожал плечами и добавил: — Он совсем не такой, как ты.

Итан с покрасневшими глазами упрямо смотрел на Тома.

— Довольно, Абр, — Том нахмурился еще сильнее и с недовольством взглянул на стоявшего рядом блондина.

Абраккас был уже на третьем курсе Слизерина, но в присутствии Тома всё равно чувствовал необъяснимое давление.

— Ладно, Том, буду ждать тебя в Большом зале, — Абраккас с кривой усмешкой поднял руки, отступил на шаг и вышел из комнаты.

В спальне остались только Итан и Том.

— На уроке полетов я был слишком импульсивен. Обещаю, Мерлином клянусь, в следующий раз я так не поступлю, — Итан поднял руку, но, встретившись взглядом с Томом, внезапно замолчал.

В черных глазах читалось раздражение, и сейчас Том смотрел на него как на неприятного незнакомца.

Честно говоря, у Итана защемило в носу.

Нагайни и Эва, до этого прятавшиеся под одеялом, высунули головы. Нагайни обвилась вокруг руки Тома, а ее маленький хвостик устремился в сторону Итана. Это была их привычная игра: когда Том протягивал руку, Нагайни переползала на руку Итана, словно в эстафете.

Но на этот раз Том не исполнил желание змейки, а просто засунул ее в карман мантии.

— У меня нет обязательства проводить с тобой двадцать четыре часа в сутки, Итан, — это были последние слова, которые Том бросил ему перед уходом.

С того дня Том стал еще реже появляться в гостиной Слизерина, а Итан сделался молчаливым и замкнутым.

За длинным столом в Большом зале Вальбурга, глядя на мальчика, который смотрел в пустоту, в третий раз напомнила:

— Итан, прекрати. В руке у тебя не еда, если только ты не хочешь сломать себе зубы.

— О... прости, Валь, я... — Итан опомнился и присмотрелся: то, что он принял за клюквенное печенье, оказалось маленькой чашкой.

— Скажи мне честно, мальчик, что у вас с Риддлом случилось? — мисс Вальбурга всегда была уверена в своей проницательности.

Как раз в этот момент мимо них промелькнула черная фигура, даже не замедлив шага.

— Что ж, судя по всему, проблема серьезнее, чем я думала, — Вальбурга проводила Тома строгим взглядом.

— Не надо, Валь, я сейчас даже не понимаю, почему Том на меня злится, — Итан так расстроился, что не притронулся к любимому картофельному пирогу. — Seriously, он хотя бы мог сказать, из-за чего он сердится.

— Готова поспорить с самим Мерлином, ты спросил его об этом всего один раз, верно? — задумалась Вальбурга.

— Откуда ты знаешь? — выпалил Итан.

— Это в твоем характере, — Вальбурга совсем не удивилась и добавила: — Дружбу нужно поддерживать. Если не проявишь инициативу, боюсь, до конца семестра вы и слова друг другу

не скажете.

— О, кажется, я понял, — Итан опустил голову и задумчиво уставился в тарелку.

Сегодня не было ненавистных Зелий, поэтому Итан решил, что время летит необычайно быстро. Сразу после Прорицаний он, не оглядываясь, побежал в гостиную Слизера.

Эва, которой помешали спать, была недовольна суетой мальчика и, попискивая, уткнулась головой в его носок. Итан сел за стол и записал на бумаге всё, что хотел сказать Тому. Но, к сожалению, Том в тот вечер так и не вернулся.

Хогвартс погрузился в ночную тьму, за окном пузырилась вода Черного озера, и изредка можно было заметить силуэты магических существ. В полумраке слизеринской спальни сероволосый мальчик уснул прямо за столом, а его длинные ресницы прикрывали покрасневшие веки.

Проснувшись Эва вспорхнула на стол и принялась терзать растрепанные волосы мальчика.

— Пи-пи? — совёнок не понимал, почему сегодня не видно той противной длинной змеи.

Видя, что мальчик не сопротивляется, Эва стала клевать еще усерднее, словно устроила в его волосах свое новое гнездо. Но вскоре ее схватила белая маленькая рука.

— Я не против испробовать на тебе заклинание трансфигурации, которому недавно научился, ты, озорная птичка, — Итан оглядел пустую спальню и печально вздохнул.

Он встал, положил Эву в кучу плюшевых игрушек, переоделся в пижаму и лег в постель. Бросив взгляд на пустую соседнюю кровать, он понял, что сон не идет.

Итан чувствовал одновременно грусть и обиду, и в конце концов, не выдержав, спрыгнул с кровати. Под удивленное уханье совёнка он без колебаний открыл дверь спальни и вышел.

Ночной Хогвартс сильно отличался от дневного. Призраки на картинах перешептывались, обсуждая первокурсника, решившегося на ночную прогулку. Какой-то вредный призрак даже попытался имитировать голос Филча, чтобы напугать нарушителя.

Итан сглотнул — только что ему показалось, что он слышал жуткий визг Пивза. Он так спешил, что даже забыл надеть обувь. Мраморный пол был пугающе холодным, и Итан почувствовал тревогу. Он заблудился: хотел пойти в библиотеку искать Тома, но оказался в незнакомом коридоре. По обеим сторонам высились ряды каменных статуй, а в конце коридора виднелась массивная закрытая дверь.

— Успокойся, ничего страшного, это хотя бы не Запретный лес, — утешал себя Итан, направляясь к концу коридора.

Странно, но когда он остановился перед дверью, из стены послышалось тихое шуршание чешуи, а затем раздался низкий, хриплый мужской голос:

— Давно не виделись, мой мальчик.

<http://bllate.org/book/21739/2247405>